

УДК 94 (47)“17”

**ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО И ПИТЕЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В г. АЗОВЕ В НАЧАЛЕ XVIII в.****Т. В. Жиброва****(Воронежский государственный медицинский университет
имени Н. Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия)**

Статья посвящена исследованию процесса организации таможенного и питейного управления в г. Азове в начале XVIII в., устройства первых государственных таможенных изб и кружечных дворов, возникающих при этом сложностей. Автор анализирует сведения, полученные из архивных источников, о процветающих в обозначенный период корчемстве и контрабанде и способах борьбы с ними со стороны государственных служащих.

Ключевые слова: Азов; таможенные сборы; кружечный двор; контрабанда.

The article investigates the process of customs and public house administration in the city of Azov in the beginning of the eighteenth century, the building of the first state customs and public houses, and the arising difficulties. The author analyzes the information obtained from archival sources, about illegal production of alcohol and smuggling, thriving in this period and ways of struggling with them by state officials. Azov became the part of Russia in the end of the XVII century, and its authorities had to deal with a lot of problems: the defense of the region, the building of ships, the control over trade. The author is sure that customs duties in Azov in this period of time were to be the same as in other regions of the country.

Key words: Azov; customs; public house; smuggling.

Постановка проблемы. История местного управления на сегодняшний день не утратила интереса для исследователей, и проблема её изучения по-прежнему сохраняет свою актуальность. Региональная специфика в отдельных областях позволяет дополнить общую картину процессов, происходящих в российском обществе на протяжении того или иного временного отрезка.

Анализ последних исследований и публикаций. Первые историографические работы, посвящённые изучению местных органов власти, были написаны в середине – второй половине XIX в., но до сих пор не потеряли своей научной значимости. Приведём в пример труды таких исследователей, как Б. Н. Чичерин¹, А. А. Кизеветтер, М. Богословский², М. И. Смирнов³ и Н. И. Привалова⁴. Можно назвать также более современные работы по целому ряду городов, в том числе и юга России⁵.

© Т. В. Жиброва, 2015

¹ Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. – М., 1856. – С. 240.

² Богословский М. Б. Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. – М., 1909. – Т. 1.

³ Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. – 1913. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 1–196; См. также: Соколов В. Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и меры борьбы с ним (По документам Разрядного приказа) // Голос минувшего. – 1915. – № 9. – С. 105–118.

⁴ Привалова Н. И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. – Нижний Новгород, 2008 (ранее книга не публиковалась).

⁵ Захаров В. Н. Таможенное управление в России в XVII в. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. : сб. научн. тр. – М., 1991. – С. 49–77; Булгаков М. Б. Организация мелких

История становления Азовской губернии, в свою очередь, уже неоднократно становилась предметом внимания исследователей⁶. Азовские походы Петра I закрепили за страной право обладать городом. Азов был взят в 1696 г., и практически сразу же здесь была построена таможенная изба, стала налаживаться система таможенного управления, которая, как видно, не должна была отличаться от общегосударственной⁷.

Настоящее исследование базируется на комплексном изучении архивных (неопубликованных) материалов, представленных документами из собраний Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Целью статьи является комплексное изучение процесса организации таможенного и питейного управления в г. Азове, попавшем под юрисдикцию российского законодательства.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд задач:

- выявить основные затруднения, стоящие перед азовской администрацией;
- охарактеризовать возникающие проблемы, связанные с борьбой с контрабандой и корчемством;
- проанализировать источники комплектования азовской таможенной избы и кружечного двора;
- раскрыть возможные причины вышеперечисленных затруднений.

Изложение основного материала. В составе России Азов находился с 19 июля 1696 г. по 12 июля 1711 г. (фактически до 2 января 1712 г. – даты непосредственной передачи его туркам). Как отмечает Н. А. Комолов, в начале XVIII в. Азов становится центром отдельного территориального округа, стратегически важным в связи с сооружением Таганрогской гавани⁸. За первые шесть лет крепостью управляли четыре воеводы: П. Г. Львов (1696–1697), А. П. Прозоровский (1697–1699), С. И. Салтыков (1699–1700) и С. Б. Ловчиков (1700–1702, фактически до 1703 г.)⁹.

Помимо военных забот, на первых азовских воевод возлагался целый ряд обременительных обязанностей, связанных со строительством зданий и флота, судопроизводством и, как следует из архивного материала, организацией таможенных сборов. Организация таможенного управления в Азове не могла не вызвать определённые сложности, связанные с наличием большого количества нерусского населения, людей “неблагонадёжных”, отбывающих здесь ссылку за уголовные или государственные

откупов в России первой половины XVII столетия. – Тюмень. – 1997; Глазьев В. Н. Откупщик против мира: Конфликт вокруг таможни и кабака в Воронеже в 1668–1671 гг. // Из истории Воронежского края: сб. статей. – Воронеж, 1998. – Вып. 7. – С. 22–33; Раздорский А. И. “Меж двух огней”. Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска. 1630-е гг. // Исторический архив. – 2003. – № 3. – С. 205–210; Раев Д. В. Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.). – Новосибирск, 2005; Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. – Тамбов, 2006.

⁶ Комолов Н. А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. – Ростов-на-Дону, 2009.

⁷ Жиброва Т. В. Азовское таможенное и питейное управление в конце XVII – начале XVIII вв. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2013. – № 3. – С. 149–154.

⁸ Комолов Н. А. Азовская губерния (1709–1725 гг.) ... – С. 9.

⁹ Там же. – С. 31–32.

преступления. Одной из проблем, требующих немедленного решения, была борьба местной администрации с корчемством и контрабандой.

Корчемство и контрабанда на протяжении нескольких столетий оставались главной проблемой таможенных служащих, осуществлявших сбор таможенных пошлин на местах. “Неявленного питья и заповедных товаров не возить” – именно такая формулировка встречается практически во всех поручных записях по отъезжающим на промыслы из южнорусских городов и уездов. “Неявленное питье”, или корчемная продукция, то есть незаконно произведенные алкогольные напитки, были запрещены к свободной продаже.

Система наказаний за корчемство и контрабанду, согласно Соборному уложению 1649 г., подразумевала отдачу на поруки жены и детей нарушившего закон человека, а также конфискацию товаров. С лиц, незаконно изготавливавших вино, или пивших на “косом”, то есть действующем нелегальным образом кружечном дворе, брали штраф – “заповедь”. А с тех, кто торговал “безъявочно” и “безпошлинно”, – “протаможу”¹⁰. Повторность преступления влекла ужесточение наказания: штраф удваивался, а виновного могли наказать батогами, кнутом или тюремным заключением.

Обязательство бороться с корчемством брали на себя и выборные головы, и откупщики. В откупной грамоте, которую получал откупщик, говорилось о важности борьбы с корчемством. “А в откупной грамоте у откупщиков написано, кто-нибудь какого питья что скажет про себя а не продажного и им велено являти откупщику на кабаке а того велено беречь накрепко, чтоб опричь кабака никакого питья на продажу никто не держал да и про себя б питья безъявочно никто не держал ж, а кому будет про себя меду поставит или пиво сварит и брагу пьяную зделает, и они б являлись на кабаке откупщику”¹¹.

Официально преследование корчемства было возложено на воеводу. Воевода должен был следить, “чтобы обид не было и имать протаможу и заповеди”, а корчемное вино отправлять в кабаки.

Судя по всему, борьба азовской администрации с корчемством и контрабандой осложнялась наличием в городе большого количества выходцев с вольного Дона. Запрещённые к свободной продаже напитки можно было купить на рынке совершенно свободно, задержанные с поличным “преступники” нередко отговаривались незнанием законов. Судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, на азовском рынке можно было без проблем приобрести не только алкогольную продукцию, но и табак, свободная продажа которого тоже была под запретом.

Так, в октябре 1697 г. по государственному приказу солдаты Преображенского полка, находящиеся в Азове, получили задание “осмотреть за каменным городом от реки Дону куреней с вином которые вином торгуют”¹². В результате рейда был взят с поличным некий Г. Обакумов, житель Азова, который сообщил, что вино купил лично на рынке для собственного пользования и “для гостей” накануне, и вино вовсе не про-

---

¹⁰ Соборное уложение 1649 г. : текст, комментарии / авт. кол. : А. Г. Маньков (рук.) и др.; коммент. Г. В. Абрамовича и др. – Л., 1987. – С. 133.

¹¹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-182. – Оп. 6. – Д. 28. – Л. 1.

¹² Там же. – Ф. И-5. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 1.

давал, а “пил с своею братьею”¹³. Чем закончилось дело, к сожалению, в документах отражения не нашло. Однако показателен факт привлечения к проблеме борьбы с корчемным вином вооружённых солдат.

Организация таможенной и кабацкой службы определённо должна была начинаться со строительства необходимых для её работы производственных помещений.

В феврале 1698 г. в Азов воеводе А. П. Прозоровскому была послана царская грамота за чёрной прикладной печатью. Ему вменялось в необходимость найти место под строительство таможенной избы и кружечного двора, “то место описать и измерять и начертить на чертеж”¹⁴. Приказ был исполнен в срок. Уже в марте А. П. Прозоровский описал в Москву о том, что подходящее место найдено. Таможенная изба должна быть размером 30 на 16 сажений¹⁵ и располагаться “под горою”.

Единственной проблемой было то, что на месте будущей таможенной избы уже были постройки. Там стояли девять куреней казаков и войсковая изба. Принимать решение “без государева указа” А. П. Прозоровский не смел.

19 мая 1698 г. азовский воевода получает новую царскую грамоту с распоряжением “место очистить и построить на том месте таможенню и кружечный двор со всяким строением как пристойно и лутчи построить”¹⁶.

В той же грамоте А. П. Прозоровский получает приказ организовать выборы таможенных служителей и указание ждать из столицы присылки, необходимой для делопроизводства и функционирования таможенной службы документов, государственных бумаг и необходимой посуды и мер¹⁷.

В XVIII ст. всё еще существовало два способа организации таможенных и кабацких сборов: верный и откупной. Откупщики, в отличие от верных голов, обладали привилегией не подвергаться судебному преследованию вплоть до отказа от откупа¹⁸. В связи с этим они меньше зависели от местной администрации в лице воеводы и пользовались большей свободой.

Верные головы, в отличие от откупщиков, назначались на свою должность “по поручительству” местных жителей. Основным критерием выбора была их зажиточность и честность. Наличие определённого имущества должно было служить гарантией от возможных недоборов.

Как правило, выставление права собирать таможенные и другие “прибыли” на своеобразный “аукцион”, то есть “на откуп”, осуществлялось перед тем, как начать процедуру выбора. Об этом сообщалось заранее, уездным воеводам приказывали в соответствующих грамотах “кликать биричем по все дни”.

Желающие стать откупщиками таможенных и кабацких сборов должны были подать челобитную о своей просьбе в Москву. Формулировки таких челобитных отличались простотой и формальным содержанием. Будущие откупщики просили дать им “тамгу и кабак на откуп из наддачи”.

---

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. – Оп. 4. – Д. 7. – Л. 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Жиброва Т. В.* Откупная система на юге России в XVII веке (на примере Воронежского уезда) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. – Воронеж, 2008. – № 2. – С. 217–222.

“Наддачей” называлась дополнительная сумма денег, предлагаемая сверх установленного налога. Тот, кто предлагал большую “наддачу”, имел право преимущества на получение откупа. На деле это приводило к тому, что с каждым годом откупщики брали на себя обязательство в том же уезде собирать всё большие и большие таможенные и питейные пошлины.

Откупщик не обязательно должен был быть жителем уезда, в котором он хотел взять на откуп таможенные и питейные сборы. Судя по документам, зачастую откупщиками становились жители соседних или более удалённых уездов. Отсутствие родственных связей в данной местности не могло не облегчать бесперебойные сборы пошлин и обеспечивать самим откупщикам более высокий доход. В своей деятельности они оказывались свободными от необходимости учитывать интересы друзей и родственников, другими словами, “норовить им”¹⁹.

То, что азовский воевода получил распоряжение организовать именно процедуру “выбора”, говорит о том, что откуп представлялся в столице делом, скорее всего, более хлопотным, если не невозможным. Верный голова, чья должность, по сути, была ничем иным, как повинностью, выступал с большей гарантией блюстителем государственных интересов.

Выборы в азовскую таможенную избу прошли летом 1698 г. и опять-таки вызвали известные сложности, связанные с нехваткой подходящих кадров. Обычная формулировка при таких случаях – “выбрать людей добрых и прожиточных”, по всей видимости, превратилась в простую формальность. Таможенный голова и ларечный были выбраны “из сыльных которые в Азове написаны в посад а целовальники из новоприведенных солдат”²⁰. 1 июля 1698 г. в Соборной церкви состоялось приведение к крестоцелованию, вместо обычного 1 сентября, что говорит о спешке, связанной с необходимостью как можно скорее наладить систему государственных таможенных сборов в регионе.

В любом городе в составе таможенного и кабацкого административного аппарата обязательно были целовальники, дьячки или подьячие и разный вспомогательный персонал²¹. Один из целовальников назначался старшим, он же по совместительству являлся ларечным (ларешным). Ларечный целовальник фактически являлся казначеем. Он же занимался приготовлением и покупкой вина. Судя по всему, должность ларечного целовальника была очень ответственной. В некоторых документах он именуется даже ларечным головой.

Остальные целовальники, как таможенные, так и кабацкие, именовались рядовыми. Среди них выделялись “ходячие” и караульные целовальники. Они, как правило, направлялись для сбора пошлин в торговые места и охраняли таможенную избу.

В обязанности целовальников входили оценка товаров и сбор пошлин. Они непосредственно работали в таможенной избе, на кабаке (кружечном дворе), брали откупные деньги с бань и ухажьев, а также могли выполнять самые разнообразные мелкие поручения, если на таможне не хватало для этих целей людей.

Целовальники сменялись ежегодно, работали они по одной-две недели, затем переменялись и занимались торговыми делами. Должность целовальника считалась

---

¹⁹ Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке. – Воронеж, 2011.

²⁰ ГАВО. – Ф. И-5. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 2.

²¹ Жиброва Т. В. Таможенное и питейное управление на Юге России в XVII веке // П'ята міжнародна наукова школа-семінар “Історія торгівлі, податків та мита”. Дніпропетровськ, 27–28 жовтня 2011 р. – К., 2011. – С. 44–45.

важкої, он являлся правой рукой таможенного головы и в случае непредвиденных обстоятельств мог его заменить.

Для ведения письменной документации на таможне и кабаке обязательно находился дьячок или подьячий, который вёл всю отчетность.

Дьячки, как правило, находились на своей должности в таможне многие годы. Дьячки и подьячие не были материально ответственными людьми на таможне и кабаке. Они могли занимать свою должность по найму или по выбору. Наёмные давали поручную запись, а выборные работали по крестному целованию. В штате таможни обязательно имелся вспомогательный персонал. Здесь работали истопники, сторожа, рассыльные, винокуры, пивовары, чернорабочие: деловцы и ярыжные. Были здесь таможенные приставы, ходоки или посыльщики, которые ездили к уездным целовальникам²².

Азовский таможенный и кабацкий голова 1698–1699 гг., по-видимому, один из самых благонадёжных людей Азова того времени – С. М. Марпюшев, должен был организовывать работу таможенных служителей “без понаровки” и “замедления”. Ларечными при нём состояли Герасим Фомин и Иван Хлепятин, последний был обучен грамоте и подписывал документы за таможенного голову С. М. Марпюшева.

Найти подходящих людей для работы в качестве таможенных и кабацких целовальников оказалось делом весьма сложным. Только в конце августа были проведены выборы, состоявшиеся в солдатских полках. В результате было составлено пять документов выбора, по которым целовальниками стали 10 человек: солдаты А. Кузнецов, И. Плехан, С. Казаков, Н. Ляпин, В. Семенов, И. Лукьянов, Н. Тимофеев, С. Свешников, Р. Шмырев и сержант К. Цемьзгин²³.

Очень интересно представить, как складывалась работа выбранных целовальников из числа солдат разных полков, была ли необходимость подчиняться сержанту, как это было бы в казарме, на плацу или на поле битвы. К сожалению, в документах это отражения не нашло.

Для нормального функционирования таможенной избы необходима ещё одна должность, а именно подьячего. Однако по документам, находящимся в нашем распоряжении, не ясно, был ли найден подходящий человек на это место. Судя по всему, функции подьячего первоначально взял на себя грамотный ларечный И. Хлепятин.

На рубеже XVII–XVIII вв. таможенное управление в Азове испытывало много трудностей, о чём неоднократно описывал в Москву таможенный голова С. Марпюшев. Он жаловался на злоупотребления администрации, местное население, которое занималось корчемством и контрабандой, отговариваясь незнанием законов. “Мы раньше де не знали, что без государева указа не велено, а теперь знаем”.

В ноябре и декабре 1698 г. на Азов посылались две царские грамоты с похожим содержанием о запрете самостоятельного расходования таможенных и кружечных денежных сборов местной администрации в лице воеводы²⁴.

А. П. Прозоровский, согласно этим распоряжениям, должен был “зборные денежные казны и питейные прибыли ни на какие дачи в Азове в расход не держать”²⁵ и обо всём отчитываться ежемесячно, с занесением записей в сборные таможенные книги.

---

²² *Её же*. Таможенное управление на юге России на рубеже XVII–XVIII вв. (на примере Воронежского уезда) // VIII міжнародна наукова конференція “Історія торгівлі, податків та мита”: тези доповідей, 30–31 жовтня 2014 р. – Дніпропетровськ, 2014. – С. 37–38.

²³ ГАВО. – Ф. И-5. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1–2.

²⁴ Там же. – Оп. 4. – Д. 7. – Л. 2.

²⁵ Там же. – Д. 14. – Л. 1.

Подобные формулировки свидетельствуют о возможных злоупотреблениях азовских воевод в отношении таможенных доходов. Располагаясь далеко от центра страны, местная азовская администрация могла чувствовать свою безнаказанность, стремиться воспользоваться находящимися в практическом распоряжении довольно крупными денежными средствами.

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Несмотря на все возникающие сложности, азовская таможенная служба на рубеже XVII–XVIII вв. постепенно налаживала свою работу. Необходимо отметить особый государственный контроль этой стороны жизни азовского населения. Первые азовские воеводы по всем возникающим вопросам в отношении организации таможенных сборов обязательно отписывались в Москву²⁶. “Без государева указа не велено”, – именно такой формулировкой подытоживались все указания, содержащиеся в петровских грамотах.

В заключение следует отметить, что история азовского таможенного и питейного управления ещё не становилась темой самостоятельного исторического исследования. Такие вопросы, как функционирование откупной системы в Азове, преемственность первоначально созданной таможенной системы управления до 1712 г. и системы, созданной после возвращения Азова Османской империи, функционирование таможенных и кабацких служб Азовской губернии, всё ещё ждут своего исследователя.

---

²⁶ Жиброва Т. В. “Без государева указа не велено”: из истории Азовского таможенного управления на рубеже XVII–XVIII веков (тезисы) // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты: материалы Девятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2015 г.) / под общ. ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж, 2015. – С. 25–28.
